

УДК 81'25

АЛЕКСЕЕВА Ирина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, директор Санкт-Петербургской высшей школы перевода Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Автор 150 научных публикаций, в т. ч. 4 монографий, 8 учебных пособий

ТРАНСЛАТОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ И ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ РУССКОГО ПЕРЕВОДА

В статье на основе разработанной автором транслатологической типологии текстов, которые разбиваются на 4 группы в соответствии с пятью релевантными параметрами (коммуникативное задание, вид информации, специфика источника, специфика реципиента, группа переводимости), предлагается выработать стратегию перевода в виде набора доминант перевода. Данный набор доминант, в свою очередь, позволяет прогнозировать частотные ошибки, встречающиеся в тексте перевода. Характеристика ошибок в переводе на русский язык дана на примерах двух типов текста: инструкция и публицистика. Появление в последние годы теории текста, в частности лингвистики текста и текстовой типологии, повлекло за собой целый ряд плодотворных изменений для развития переводоведения: привело к переходу коммуникативной лингвистики на новый этап развития, что, в свою очередь, позволило создать коммуникативную модель перевода на уровне текста; дало импульс для попыток создания текстовых типологий, ориентированных на перевод; позволило разработать механизм особого прикладного направления лингвистического анализа текста, ориентированного на перевод; положило начало формированию понятия «стратегия перевода» и разработке переводческих стратегий при переводе различных текстов; послужило базой для выработки системной дидактической модели, поставив обучение переводу на научную основу; подготовило теоретические основы для разработки объективных критериев оценки результатов перевода.

Ключевые слова: *типология текстов, стратегия перевода, доминанты перевода.*

На фоне разнообразных типологических классификаций текста транслатологическая типология, т. е. типология текстов, ориентированная на перевод, отчетливо выделяется своим двойственным характером: с одной стороны, она системно описывает разнообразие текстов исходного языка, с другой же – проецирует это разнообразие на текстовое богатство переводящего языка.

В предыдущих работах, критически рассмотрев существующие классификации текстов, ориентированные на перевод, предложенные П. Ньюмарком [1], К. Райс [2], А. Нойбертом [3], мы выявили собственный набор релевантных параметров для создания классификации типов текста, ориентированной на перевод: коммуникативное задание и вид передаваем-

мой текстом информации; характер источника и характер реципиента; объективная мера переводимости текста как вторичного [4]. Тексты ПЯ как принципиально вторичные мы предложили разбить на условно разграничиваемые группы по степени объективной возможности передачи в них компонентов содержания ИТ: тексты, где отсутствуют компоненты «непереводимости» (экзотизмы, реалии-меры и т. п.) и нет конфликта формы и содержания, будут в таком случае относиться к первой группе; вторая группа будет представлена текстами, где компоненты непереводимости встречаются и при переводе в результате их описательной (или транскрибирующей, но с пояснениями) передачи происходит увеличение объема текста и доли когнитивной информации. Наконец, в третью группу войдут тексты, отмеченные неполнотой передачи компонентов содержания: из-за конфликта формы и содержания или из-за вида перевода (потери в устном переводе по сравнению с письменным). Параметр конвенциональности мы не включаем в перечень релевантных признаков классификации, поскольку конвенциональность (т. е. определенные общепринятые «правила» построения текста), как показало исследование, свойственна всем текстам без исключения и для каждого типа текста она различна. Нерелевантными, как мы выяснили, оказались также параметры специфики языка, на котором порожден текст, и цели перевода.

Применение названных параметров к описанию широкой палитры типов текста показало, что определяющим среди релевантных признаков может быть признан состав информации в тексте. Прочие релевантные признаки (источник, реципиент, мера переводимости) в значительной степени коррелируют с первым. Тогда в соответствии с преобладающим в тексте видом информации все тексты подразделяются на 4 группы:

1. Примарно-когнитивные тексты: научный, научно-учебный, научно-популярный, объявления, искусствоведческий, музыковедческий, философский, документы, деловое письмо. Для них характерны групповой (реже – коллектив-

ный) источник, групповой (реже – коллективный) реципиент, I или II группа переводимости.

2. Примарно-оперативные тексты: законодательный, религиозный, проповедь, инструкция, рецепт. Источник коллективный или групповой, реципиент, как правило, коллективный, группа переводимости I или II.

3. Примарно-эмоциональные тексты: траурное объявление, некролог, беллетристика, публичная речь, реклама, мемуарный текст. Источник преимущественно коллективный, хотя иногда наблюдаются отдельные признаки индивидуального источника, реципиент также в основном коллективный, группа переводимости I или II, в отдельных случаях – III (реклама). Исключение составляет личное письмо, где и источник, и реципиент – индивидуальные.

4. Примарно-эстетические тексты: художественный текст, художественная публицистика. И источник, и реципиент – индивидуальные, группа переводимости – III.

Набор доминирующих признаков в каждом случае определяет облик типа текста и позволяет выработать эффективную стратегию его перевода на другой язык. Так, например, тип текста «инструкция», куда мы включаем потребительскую инструкцию к товарам, аннотацию к медикаментам, ведомственную инструкцию и должностную инструкцию, обладает комплексом доминирующих признаков, связанных со спецификой его функционирования.

Основное предназначение инструкции – сообщить значимые объективные сведения и предписать связанные с ними необходимые действия, регламентировать действия человека. Следовательно, коммуникативное задание, которое несет текст инструкции, – сообщение сведений и предписание действий. В связи с этим заданием выработалась оптимальная система языковых средств, оформляющих текст инструкции.

Реципиент текста инструкции – коллективный. Как и огромное количество порожденных человеком текстов, он предназначен для любого взрослого гражданина страны. Следовательно, язык инструкции должен быть понятен

любому и специальной подготовки, особой компетентности не требует. И действительно, в инструкции не встречается сугубо специальных терминов, известных только профессионалам. Некоторое исключение составляет, пожалуй, аннотация к медикаментам, при чтении которой реципиенту иногда не обойтись без словаря, поскольку она предназначена одновременно и для врача (профессионала), и для пациента.

Текст инструкции никогда не имеет подписи автора, зато всегда указана фирма-изготовитель товара, министерство или ведомство. Эти инстанции и являются фактическим источником инструкции, но порождают они ее по строгим правилам речевого жанра, регламентированным иногда даже специальными правовыми документами.

В информационном составе инструкции когнитивная информация занимает важное место. Это все сведения о том, как функционирует прибор, из чего состоит продукт, для чего служит лекарство, чем занимается фирма и т. д. Здесь встречаются соответствующие термины из различных областей знаний (технические, медицинские, экономические), а также специальная лексика из разных сфер деятельности (почтовая, таможенная, спортивная и др.). Однако ведущую роль в тексте инструкции играет все же предписывающая, оперативная информация. Этому соответствуют языковые средства: в текстах инструкций много императивных структур, отражающих разную степень императивности (от «*Настоятельно советуем..!*» до «*Не прикасаться!*»); при этом частотность определенных средств императивности зависит от традиций жанра инструкций в каждой стране (например, немецкие инструкции выражают императивность в целом более интенсивно, чем русские). Эмоциональность косвенно передается структурой императива, эмоционально окрашенная лексика в инструкциях не встречается, синтаксическая эмфаза – тоже. По сути дела инструкции дают человеку четкие распоряжения и предписания, действуя не на его эмоции, а на его рассудок. Этот очень важный момент ставит

переводчика в весьма ограниченные рамки при поиске средств перевода.

Средства увеличения плотности информации в инструкции представлены неравномерно. В разделах, связанных с использованием специальной терминологии (например, в техническом описании прибора), могут использоваться терминологические сокращения – прежде всего это обозначения единиц-мер (скорость, теплопроводность, напряжение и т. п.). В целом же в тексте инструкции встречаются лишь общеязыковые лексические сокращения («и т. д.», «и др.»), синтаксических средств компрессии не отмечается. Это, по-видимому, связано с тем, что основная задача инструкции – донести фактическую и предписывающую информацию до реципиента полно и недвусмысленно.

Как и в других текстах, где доминируют когнитивная или оперативная информация, в инструкции фоном, на котором выступают термины и специальная тематическая лексика, является письменная литературная норма, причем применяется ее консервативный вариант, с целым рядом устаревших оборотов речи. Вариант этот часто называют канцелярским стилем, который традиционно используется в инструкциях, деловых и юридических документах, поэтому столкновение с ним сразу настраивает читателя на серьезный лад, на необходимость воспринимать содержание как руководство к действию. Так что здесь он играет свою важную положительную знаковую роль и должен быть воспроизведен в переводе.

При сугубой конкретности содержания инструкции свойственны некоторые черты, свидетельствующие об обобщенности содержания. Так, в них отмечается повышенная номинативность (из двух вариантов – «если есть» и «при наличии» – инструкция обязательно выберет второй).

Мера переводимости текста инструкции довольно высока (I группа), и случаи расширения текста крайне редки. По составу информации все тексты инструкций можно отнести к примарно-оперативным.

Приведенное выше описание типа текста «инструкция» в соответствии с параметрами транслатологической типологии и есть фактически та модель с набором доминирующих признаков, которая способна послужить переводчику ориентиром в его работе. Однако на этой основе можно не только вырабатывать стратегию перевода. Ресурс такой классификации оказывается значительно шире: она позволяет прогнозировать возможные ошибки в русском переводе. Причем для разных типов текста наиболее частотные ошибки будут разными. Рассмотрим ряд примеров из переводов с немецкого языка на русский, квалифицируя ошибки перевода в указанном ракурсе¹.

1. Тип текста «инструкция».

Самые частотные ошибки при переводе текстов этого типа – несоблюдение стилевого регистра. Как уже отмечалось, для стиля инструкции характерна нейтральная письменная литературная норма с элементами канцелярского стиля. Варианты: «Электролит батареи едок» и «Брызнувшую кислоту тщательно смыть чистой водой» неприемлемы, поскольку выделенные слова (краткая форма прилагательного «едок» и причастие «брызнувшую») относятся к книжному стилю, несут эмоциональную информацию, которая блокирует доминирующую оперативную информацию. Не менее грубой ошибкой является уклон в сторону устной речи: «никогда не замыкать накоротко батарею» (нейтральный вариант: «не следует допускать короткого замыкания аккумуляторной батареи»); «немедленно промойте пораженные места» (нейтральный вариант: «немедленно обрабатывайте пораженные участки тела чистой водой»). Разговорный оттенок также придает тексту эмоциональность, что ослабляет воздействие оперативной информации, которая в тексте инструкции должна доминировать.

Другой доминантой типа текста «инструкция» являются технические и прочие термины. Ошибки в переводе терминов по частотности

занимают в переводах второе место. Так, при переводе вместо точного нейтрального соответствия может быть употреблен технический жаргон: *Pluskabel* – «положительный кабель» вместо нейтрального «кабель положительного полюсного вывода». Зачастую переводчик не распознает в слове термин, поскольку в инструкции терминов не так много, и переводит, исходя из соображений нейтрального соответствия: *Fremdbatterie* – «иностранный аккумулятор» вместо терминологического соответствия «независимый аккумулятор». Наконец, типичны случаи, когда переводчик, видя, что в тексте содержатся термины, старается передавать все специальные слова соответствиями на основе греко-латинских корней, не учитывая, что пользователь, реципиент инструкций, не имеет специальной подготовки (коллективный реципиент) и обилие интернациональных слов затруднит выполнение коммуникативного задания: «рекомендуется проверять и корректировать уровень электролита» (вместо: «исправлять» или «подвергать коррекции»).

2. Тип текста «публицистика».

1) одной из доминирующих черт этого типа текста, сочетающего в коммуникативном воздействии задачу сообщить новые сведения с задачей навязать реципиенту субъективную оценку, является обилие устойчивых оборотов речи, чаще всего образных. Ошибка в использовании клише оказывается статистически самой частотной в переводах публицистических текстов: «ничто не предвещает» (вместо: «ничто не предвещает»); «не потребованный никем» (вместо: «не востребованный никем»); «не столь важна форма, как содержимое» (вместо: «...содержание»); «горожане оцепенели от восторга» (вместо: «...замерли от восторга»). Другой частый огрех – неточное представление о специальных словах, влекущее за собой феномен «народной этимологии»: «В стенах усыпальницы отверстия, чтобы верующие могли приблизиться к реликтам»

¹Примеры взяты из конкурсных работ молодых переводчиков за 2010–2013 годы (конкурс «Sensum de sensu»). Ошибки выявлены членами экспертных комиссий.

(надо: «реликвиям»); «Через 3–4 дня можно приступить к сборке гороха» (надо: «сбору гороха»); «Стойбище колонии тюленей» (вместо «лежбище») и др.

2) вторая по частотности ошибка при переводе публицистического текста – это неоправданное снижение стилового регистра до вульгарного просторечия, тогда как публицистика при всей широте диапазона используемых средств этим сниженным стиливым регистром не пользуется: коммуникативная задача убедить реципиента не может быть успешно выполнена в таком случае, т. к. вульгарное просторечие дискредитирует автора, а с ним и содержание текста: «Это престижно, и это очень продвинуто», – говорит Долорес; «Они

отдавали последний салют в его честь. Это было душещипательно» (о проводах Черчилля); «Хозяйка купила лилии, которые страшно воняли».

Таким образом, транслатологическая классификация типов текста дает возможность заранее прогнозировать проблемные места будущего перевода в рамках любой пары языков, а следовательно – формировать приоритетные задачи при разработке методик обучения переводчиков. Приведенные выше наблюдения могут быть также использованы в качестве основы для выработки рекомендаций при практической работе письменного переводчика и создании объективных критериев оценки качества его труда.

Список литературы

1. Newmark P. *A Textbook of Translation. Part I.* Prentice Hall International (UK). London, 1988.
2. Reiss K. *Texttyp und Übersetzungsmethode.* Heidelberg, 1983.
3. Neubert A. *Text und Translation.* Leipzig, 1985.
4. Алексеева И.С. Текст и перевод. М., 2008.

References

1. Newmark P. *A Textbook of Translation. Part I.* Prentice Hall International (UK). London, 1988.
2. Reiss K. *Texttyp und Übersetzungsmethode.* Heidelberg, 1983.
3. Neubert A. *Text und Translation.* Leipzig, 1985.
4. Alexeeva I.S. *Tekst i perevod* [Text and Translation]. Moscow, 2008.

Alexeeva Irina Sergeevna

St. Petersburg School of Conference Interpreting and Translation,
Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg, Russia)

TEXT TYPOLOGY IN TRANSLATION STUDIES AND TYPICAL MISTAKES IN RUSSIAN TRANSLATION

In the author's translation typology texts are divided into four groups with reference to five relevant criteria: communicative task, type of information, the source, the recipient, degree of translatability. This typology is to be used in choosing the translation strategy understood broadly as a set of the text's dominant features. This set of dominant features allows to predict frequent mistakes in the translated text. The mistakes are analyzed in two text types: an instruction and a publicistic article. The appearance of theories of text in recent years, in particular the linguistics of the text and textual typology, had a whole

range of fruitful consequences for the development of translation studies: it led to communicative linguistics moving to a new stage of development, which in its turn made it possible to create a communicative model of translation on the level of the text; it stimulated attempts to create textual typologies focused on translation; it made it possible to develop a mechanism of a special applied area of linguistic analysis of the text focused on translation; it laid the foundation for the concept of “translation strategy”, and the development of translation strategies in translating various texts; it served as the basis for developing a systemic didactic model, giving a theoretical foundation to translator training; it prepared the theoretical bases for developing objective criteria for translation quality evaluation.

Keywords: *text typology, translation strategy, dominant features.*

Контактная информация:

адрес: 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 18;

e-mail: i.s.alexeeva@gmail.com

Рецензент – *Поликарпов А.М.*, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации института филологии и межкультурных коммуникаций Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова